

УДК 340.13

НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ СОКРАЩЕНИЕ НОРМАТИВНОГО МАССИВА КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

© 2019 г.

И.В. Сехин

АНО «Общественная приемная
Уполномоченного по защите прав предпринимателей», Калининград

ivan.sekhin@gmail.com

Поступила в редакцию 08.06.2019

Затрагивается тема де бюрократизации правового регулирования общественных отношений в сфере экономики. В качестве одного из элементов де бюрократизации правового регулирования выделяется количественное сокращение законодательства. Обосновывается разграничение дифференцированного и недифференцированного сокращения нормативного массива. Анализируются инструменты недифференцированного сокращения нормативного массива. Сделан вывод о практической невозможности широкого применения инструментария неизбирательной ликвидации правовых норм в отрыве от перспективной и ретроспективной оценки законодательства.

Ключевые слова: бюрократизация права, правотворчество, мораторий на правотворчество, правило отмены соразмерного требования, законодательство с ограниченным сроком действия, оценка регулирующего воздействия.

Одной из актуальных проблем правового регулирования в России является бюрократизация правового регулирования общественных отношений в сфере экономики. В юридической науке бюрократизация права рассматривается как господство формальных начал над содержательными и чрезмерное умножение нормативного массива [1]. В качестве отрицательных последствий бюрократизации права в сфере экономики следует отметить рост издержек легальности, вызванный необходимостью исполнения всевозможных правовых предписаний, а также снижение правовой определенности, обусловленное стремительным увеличением объема правовой информации и перманентной новеллизацией законодательства. Названные негативные явления требуют от государства серьезных усилий, направленных на де бюрократизацию правового регулирования общественных отношений в сфере экономики.

Как отмечает немецкий исследователь Я. Функе, де бюрократизация может рассматриваться как комплекс мероприятий:

- по сокращению количества государственных задач и государственных служащих;
- по количественному сокращению и упрощению нормативного массива;
- по повышению эффективности административных процессов между государственными органами [2].

Таким образом, одним из элементов де бюрократизации правового регулирования общественных отношений в экономической сфере

является количественное сокращение законодательства, регулирующего экономические отношения. По нашему мнению, существующие инструменты снижения количества правовых норм, применяемые в рамках политики де бюрократизации правового регулирования, могут быть разделены на две группы. Так, в зависимости от наличия или отсутствия критериев сокращения количества правовых норм следует различать инструменты дифференцированного и недифференцированного сокращения нормативного массива.

Инструменты дифференцированного сокращения массива правовых норм основаны на критериальной оценке проектов нормативных правовых актов и действующего законодательства, позволяющей отсеивать избыточные правовые предписания. Примером инструмента избирательного сокращения нормативного массива может служить механизм оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Оценка регулирующего воздействия может быть определена как «социально-экономическая экспертиза концепций разработки нормативных правовых актов и проектов нормативных социальных и экономических последствий действий правового акта на практике» [3]. При этом, как отмечает А.Б. Дидикин, результатом проведения ОРВ может быть изменение или отказ от дальнейшей разработки нормативного правового акта [3]. Из сказанного следует, что ОРВ выступает в качестве своеобразного «фильтра», отсеивающего избыточные правовые нормы. В результате

происходит количественное сокращение законодательства без ущерба для эффективности правового регулирования.

В свою очередь, инструменты недифференцированного сокращения нормативного массива основаны на неизбирательной ликвидации правовых норм. Данные инструменты могут применяться как в отношении проектов нормативных правовых актов, так и отношении действующего законодательства.

1. Неизбирательное ограничение правотворческой активности

На этапе подготовки проектов нормативных правовых актов недифференцированное сокращение нормативного массива может осуществляться посредством установления моратория на правотворчество. Мораторий на правотворчество представляет собой неизбирательный запрет на издание нормативных правовых актов в течение определенного периода времени.

В специальной литературе можно встретить точку зрения, согласно которой проблема чрезмерного количества издаваемых нормативных правовых актов может быть решена с помощью установления моратория на правотворчество. Например, по мнению В.А. Толстика, одной из значимых проблем правового регулирования выступает «частая смена правил, бесконечное внесение изменений в законодательство» [4, с. 762]. С точки зрения ученого, для устранения данного негативного явления целесообразным является введение десятилетнего моратория на новеллизацию нормативного массива, что позволит поставить барьер необоснованному изменению законодательства [5].

В юридической науке также имеет место мнение о необходимости введения моратория на изменение положений отдельных кодифицированных правовых актов в связи с высокими темпами их новеллизации. Например, В.В. Вандышев предлагает «объявить мораторий на период пять – десять лет на изменение и дополнение норм уголовно-процессуального закона» [6, с. 56]. В свою очередь, согласно позиции Д.Н. Сергеева, стабилизация уголовного законодательства требует «объявления моратория на внесение изменений и дополнений в УК» [7].

Следует признать, что подобные предложения редко выходят за рамки специальной литературы. В то же время примеры установления моратория на издание нормативных правовых актов могут быть обнаружены в практике зарубежных стран. Так, в 1992 г. тенденция роста численности чиновников, равно как и тенденция роста бюджетов федеральных регулирующих агентств вынудила президента Дж. Буша-старшего объявить трехмесячный мораторий на

выпуск новых инструкций с целью избежать дальнейшего роста регулирующей нагрузки на бизнес [8].

По нашему мнению, мораторий на правотворчество является действенным средством уменьшения количества нормативных правовых актов. В то же время активное использование данного инструмента недифференцированного сокращения нормативного массива способно привести к снижению эффективности правового регулирования, поскольку осложняет принятие не только ошибочных, но и качественных правовых норм. Как справедливо отмечают Ю.Г. Арзамасов и Я.Е. Наконечный, «правотворчество не может остановиться на определенном этапе, а все время находится в движении, в постоянном развитии в силу динамики различных социальных связей, возникновения новых потребностей общественной жизни, настоятельно требующих вмешательства государства в силу правовой регламентации» [9]. В этой связи неизбирательное ограничение правотворческой активности, сокращающее нормативный массив, с высокой долей вероятности умножит количество пробелов в праве. Принимая во внимание вышеизложенное, мораторий на правотворчество можно задействовать исключительно в качестве краткосрочного и чрезвычайного средства уменьшения количества издаваемых нормативных правовых актов в рамках политики деbüroкратизации правового регулирования.

2. Неизбирательное прекращение действия нормативных правовых актов

В числе существующих способов неизбирательного прекращения действия нормативных правовых актов следует выделить правило отмены соразмерного требования и законодательство с ограниченным сроком действия.

Правило отмены соразмерного требования

В Российской Федерации правило отмены соразмерного требования предусмотрено п. 8.1 Правил проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии. В соответствии с отечественным вариантом правила отмены соразмерного требования, если проекты нормативных правовых актов, регулирующие отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, имеют высокую степень регулирующего воздействия, то такие проекты актов должны предусматривать положения об

отмене соразмерных требований в той же области правового регулирования в соответствии с методикой оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования [10].

Как следует из вышеизложенного, соразмерность требований нормативных правовых актов определяется на основании стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Стандартные издержки представляют собой комплексное понятие, включающее в себя информационные и содержательные издержки регулирования. Информационные издержки, учитываемые при проведении ОРВ в России, включают в себя затраты на сбор, подготовку и представление органам публичной власти информации (документов, сведений) в соответствии с требованиями акта, проекта акта, в том числе затраты на поддержание готовности представить необходимую информацию по запросу со стороны органов власти или их уполномоченных представителей. В свою очередь, содержательные издержки регулирования включают в себя затраты на реализацию положений акта, проекта акта, не связанные с выполнением информационных требований [11]. Таким образом, согласно правилу отмены соразмерного требования, издание нормативного правового акта, вводящего новые обязанности, запреты и ограничения, автоматически инициирует процесс отмены иной действующей правовой нормы, информационные и содержательные издержки которой эквивалентны информационным и содержательным издержкам, возникновение которых прогнозируется в связи с изданием проектируемой нормы права.

Правило отмены соразмерного требования, применяемое в рамках существующей модели ОРВ в нашей стране, допустимо рассматривать в качестве отечественного аналога принципа «один за один» (англ. one – in, one – out), разработанного и получившего практическое применение в Великобритании [12]. Принцип «один за один» представляет собой «механизм нормотворческой деятельности, согласно которому введение нового регулирования предполагает отмену существующего регулирования, издержки исполнения которого со стороны бизнеса равны издержкам на соблюдение предлагаемого к введению» [13]. Более поздней версией правила «один за один» является принцип «один за два» (англ. one – in, two – out). Согласно данному принципу, «введение нового требования в сфере предпринимательской деятельности возможно лишь в случае отмены двух соразмерных действующих требований» [12].

Таким образом, если правило «один за один» скорее направлено на недопущение дальнейшего роста числа нормативных правовых актов и, следовательно, издержек для бизнеса, то правило «один за два» имеет своей целью сокращение существующего массива правовых норм. Как указывает Ю. Чуканова, в настоящее время правительством рассматривается возможность внедрения принципа «один за два» в Российской Федерации с целью создать «механизм быстрой и необратимой отмены устаревших требований законодательства, а также сокращения их числа» [14].

С учетом всего вышеизложенного, определение правила отмены соразмерного требования как инструмента недифференцированного сокращения нормативного массива нуждается в дополнительном обосновании. Действительно, как отмечает Д.Б. Цыганков, правило отмены соразмерного требования направлено «не на механическую отмену правовых актов, а на выявление и прекращение действия тех правовых норм, последствия применения которых порождают для адресатов регулирования столько же (или больше) экономических издержек, и при этом нет внятных экономических расчетов, обосновывающих сохранение такого положения» [15]. Таким образом, можно предположить, что критерием отбора подлежащих отмене правовых норм выступают информационные и содержательные издержки регулирования. Однако, по нашему мнению, более правильно рассматривать издержки легальности не столько как критерий прекращения действия правовых норм, сколько как средство установления масштабов сокращения нормативного массива. Иными словами, определение соразмерности отменяемых требований призвано указать, какое количество нормативных правовых актов должно быть отменено в случае принятия правотворческого решения, однако не отвечает на вопрос, какими отличительными особенностями обладает подлежащая отмене норма права. Сущность правила отмены соразмерного требования, выражающаяся в неизбежном прекращении действия правовых норм в случае принятия соразмерного с точки зрения издержек легальности юридического предписания, позволяет рассматривать принцип «один за один» («один за два») в качестве средства недифференцированного сокращения нормативного массива.

На сегодня дать объективную оценку эффективности функционирования правила отмены соразмерного требования в России весьма сложно. Принятый в мировой практике принцип «один за один» был введен в рамках ОРВ в

России лишь в 2015 году [16]. При этом считать правило отмены соразмерного требования действующим с 2015 года можно лишь условно. По оценкам экспертов, в силу ряда причин (бюрократическая конкуренция, фрагментарность правового регулирования нормотворческого процесса, низкая степень вовлеченности адресатов правового регулирования в ОРВ) реализация принципа «один за один» фактически заблокирована [17].

Вместе с тем внедрение принципа «один за один» представляется весьма перспективным инструментом сокращения нормативного массива. В частности, данная мера может стать значимым фактором укрепления правотворческой дисциплины, поскольку ориентирует законодателя на более тщательный анализ последствий издания нормативных правовых актов. Принимая правотворческое решение, законодатель, руководствуясь правилом отмены соразмерного требования, должен исходить из того, что принятие нормативного правового акта неизбежно повлечет отмену ранее изданных юридических предписаний. При таких обстоятельствах законодатель берет на себя двойную ответственность, связанную с принятием нормативного правового акта и в то же время отменой действующих правовых норм. В результате образуется дополнительный барьер для правотворческой активности, сдерживающий издание нормативных правовых актов.

Законодательство с ограниченным сроком действия

Еще одним примером инструмента недифференцированного сокращения нормативного массива может служить так называемое «закатное законодательство» (англ. sunset legislation), или законодательство с ограниченным сроком действия. Отличительной особенностью законодательства с ограниченным сроком действия является наличие в нормативном правовом акте «положения об истечении срока действия (англ. «sunset clause»), которое предполагает окончание действия нормативного акта после определенного, заранее известного, срока» [18].

Сущность данного инструмента сокращения нормативного массива выражается в двух положениях. Во-первых, издаваемый нормативный правовой акт имеет ограниченное действие во времени. Это означает, что по истечении установленного срока нормативный правовой акт подлежит автоматической отмене. Во-вторых, эффективность изданного нормативно-правового акта подлежит оценке, по результатам которой принимается решение о продлении

его действия на новый срок. Основанием для отнесения механизма «закатного законодательства» к инструментам недифференцированного сокращения нормативного массива служит презумпция утраты целесообразности действия по истечении установленного срока. Это означает, что нормативный правовой акт даже в случае отсутствия данных об эффективности его реализации прекратит свое действие в установленный срок.

В отечественной научной литературе «закатное законодательство» рассматривается как разновидность правового эксперимента. Например, по мнению А.В. Клименко, «закатное законодательство» представляет собой спланированный правовой эксперимент, предусматривающий «ограниченный срок действия апробируемых актов, оценку их результатов, регулярный пересмотр и/или отмену неэффективных («мертвых») норм» [19]. Действительно, сходство с правовым экспериментом и в то же время несомненное достоинство ограниченного во времени законодательства выражается в обусловленности существования правовой нормы результатами ее действия, выявляемыми на практике. В частности, допустимо утверждать, что обоснованность принятия правотворческого решения может быть окончательно подтверждена только на основании анализа практики реализации изданной правовой нормы. Кроме того, нельзя забывать, что в силу высокой динамики развития общественных отношений правовая норма, обоснованность которой ранее не вызывала сомнений, может утратить своей регулятивный потенциал в очень короткие сроки. Таким образом, принимая нормативный правовой акт с «искусственным жизненным циклом», законодатель одновременно решает две задачи: во-первых, удовлетворяет потребность в упорядочивании общественных отношений, во-вторых, фактически распространяет процедуру оценки обоснованности принятия нормативного правового акта на весь период его действия. Традиционно законодатель не уделяет значительного внимания обоснованности действующих правовых норм, слабо интересуясь их дальнейшей судьбой. Однако угроза неизбежной отмены правовых норм лишает законодателя возможности придерживаться ситуативного подхода к ретроспективной оценке эффективности правового регулирования. В результате количественное сокращение законодательства наступает либо в силу автоматической отмены правовых норм, либо в результате осмысленного пересмотра потребности в сохранении их действия.

Еще одно несомненное достоинство «закатного законодательства» выражается в положительном влиянии данного инструмента недифференцированного сокращения нормативного массива на правовую определенность. Издавая нормативный правовой акт, действие во времени которого не ограничено, законодатель по умолчанию считает возможным вечное эффективное функционирование правовой нормы. Современная практика правотворческого процесса свидетельствует о том, что данная презумпция утратила какие-либо материальные основания в отношении значительной части законодательства. Сегодня для адресата правового регулирования не стоит вопрос о том, стоит ли ожидать внесения изменений в действующее законодательство. Вопрос заключается в том, когда произойдут изменения и каких именно новелл следует ждать от законодателя. При таких обстоятельствах законодательство с ограниченным сроком действия позволяет адресатам правового регулирования смоделировать свое поведение соразмерно жизненному циклу правовой нормы, что существенно снижает издержки легальности. Принимая во внимание вышеизложенное, следует присоединиться к позиции специалистов, указывающих на целесообразность введения механизма сокращения нормативного массива посредством принятия нормативных правовых актов с ограниченным сроком действия [20].

В заключение отметим, что существующие инструменты недифференцированного сокращения нормативного массива фактически носят вспомогательный характер и преследуют цель мотивировать законодателя на проведение оценки эффективности правового регулирования. Действующее законодательство, в силу наличия соответствующих правотворческих процедур, по умолчанию удовлетворяет требованиям обоснованности. Таким образом, в чистом виде процедуры недифференцированного сокращения нормативного массива вступают в противоречие с презумпцией обоснованности правовых норм. При таких обстоятельствах законодатель ограничивается не реальной, но условной неизбирательной отменой юридических предписаний. Это означает, что правовая норма объявляется подлежащей ликвидации в случае отсутствия сведений о результатах эффективности ее реализации. В этой связи основная нагрузка по сокращению нормативного массива в рамках де бюрократизации правового регулирования, в конечном счете, возлагается на инструменты дифференцированного сокращения нормативного массива.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, одним из основных элементов де бюрократизации правового регулирования общественных отношений в экономической сфере является сокращение нормативного массива. В зависимости от наличия или отсутствия критериальной оценки нормативных правовых актов допустимо различать дифференцированное и недифференцированное сокращение законодательства. Особенностью недифференцированного сокращения нормативного массива является неизбирательная ликвидация правовых норм.

Во-вторых, недифференцированное сокращение нормативного массива может осуществляться как на этапе подготовки проектов нормативных правовых актов, так и в отношении действующего законодательства. На этапе подготовки проектов нормативных правовых актов недифференцированное сокращение нормативного массива осуществляется в виде установления моратория на правотворчество. В свою очередь, недифференцированное прекращение действия нормативных правовых актов может осуществляться с помощью установления правила отмены соразмерного требования, а также издания нормативных правовых актов с ограниченным сроком действия.

В-третьих, существующий инструментальный недифференцированного сокращения нормативного массива потенциально позволяет в короткие сроки обеспечить ощутимое снижение количества нормативных правовых актов. Вместе с тем на практике возможности инструментов недифференцированного сокращения нормативного массива существенно ограничены. В частности, мораторий на правотворчество не позволяет оперативно удовлетворять потребности общества в нормативной регламентации, что налагает ограничения на его применение. В свою очередь, инструменты неизбирательного прекращения действия правовых актов слабо согласуются с презумпцией обоснованности действующего законодательства, что делает возможным их применение исключительно во взаимосвязи с перспективной и ретроспективной оценкой правового регулирования.

Список литературы

1. Щелоков К.С. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2008. 24 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003458343#?page=8> (дата обращения: 29.05.2019).
2. Funke J. Bürokratieabbau mit Hilfe zeitlich befristeter Gesetze. AVM, 2011. S. 18–24.
3. Дидикин А.Б. Оценка регулирующего воздействия. Экспертные материалы. Новосибирск, 2017. 37 с.

4. Толстик В.А. Стратегия правотворчества или движение по инерции // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 759–763.
5. Толстик В.А. Пределы законодательного усмотрения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-zakonodatel-nogo-usmotreniya> (дата обращения: 29.05.2019).
6. Вандышев В.В., Вандышев В.В. (мл.) Некоторые суждения о назначении, целях и задачах отечественного уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 4 (17). С. 56–60.
7. Сергеев Д.Н. Законотворчество в системе уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonotvorchestvo-v-sisteme-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 29.05.2019).
8. Мау В.А., Жаворонков С.Г., Фомичев О.В. и др. Дергулирование российской экономики: механизм воспроизводства избыточного регулирования и институциональная поддержка конкуренции на товарных рынках. М.: Институт экономики переходного периода, 2003. 107 с. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/48.pdf (дата обращения: 29.05.2019).
9. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Роль мониторинга нормативных актов для систематизации российского законодательства // Юридическая техника. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-monitorniga-normativnyh-aktov-dlya-sistematizatsii-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 29.05.2019).
10. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «Гарант».
11. Приказ Министерства экономического развития РФ от 22 сентября 2015 г. № 669 «Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования» // СПС «Гарант».
12. Смольников Д.И., Саламатина И.В. Нормативное дерегулирование в России // Закон. 2018. № 3. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).
13. Шестоперов О.М., Рукавишников Т.Л. Стабилизация регуляторной нагрузки: трудности реализации принципа «Один за один» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilizatsiya-regulyatornoy-nagruzki-trudnosti-realizatsii-printsipa-odin-za-odin> (дата обращения: 29.05.2019).
14. Чуканова Ю. Между традициями и инновациями. Современные подходы к кодификации нормативных требований // Газета «ЭЖ-Юрист». 2017. № 16. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).
15. Интервью с Д.Б. Цыганковым, директором Центра оценки регулирующего воздействия Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидатом социологических наук // Законодательство. 2017. № 6. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).
16. Степкин С.П. Оценка регулирующего воздействия как инструмент законотворчества // Закон. 2017. № 11. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).
17. Голодникова А., Ефремов А., Соболев Д. и др. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего // Доклады ЦСР. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyatornaya-politika-v-rossii-osnovnye-tendentsii-i-arhitektura-buduschego> (дата обращения: 29.05.2019).
18. Баринаева В.А., Еремкин В.А. Совершенствование контроля и надзора в отношении малых и средних предприятий: уроки для России // Российское предпринимательство. 2016. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-kontrolya-i-nadzora-v-otnoshenii-malyh-i-srednih-predpriyatiy-uroki-dlya-rossii> (дата обращения: 29.05.2019).
19. Клименко А.В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desyatiletie-administrativnoy-reformy-rezultaty-i-novye-vyzovy> (дата обращения: 29.05.2019).
20. Степанов Д.И. Спрос на право и диспозитивность регулирования: экономический анализ права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 6. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).

UNDIFFERENTIATED REDUCTION OF THE NORMATIVE ARRAY AS AN ELEMENT OF DEBUREAUCRATIZATION OF THE ECONOMY

I.V. Sekhin

The article deals with the topic of debureaucratization of legal regulation of the economy. Quantitative reduction of legislation is considered as one of the elements of debureaucratization of legal regulation. The author substantiates the distinction between differentiated and undifferentiated reduction of the normative array. An analysis of the tools for undifferentiated reduction of the normative array is presented. It is concluded that non-selective elimination of legal norms without collaboration with ex-ante and ex-post assessment of legislation is practically infeasible.

Keywords: bureaucratization of law, law-making, moratorium on law-making, «one - in, one – out» rule, «sunset legislation», regulatory impact assessment.

References

1. Shchelokov K.S. Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M.: Mosk. un-t MVD RF, 2008. 24 s. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003458343#?page=8> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
2. Funke J. Bürokratieabbau mit Hilfe zeitlich befristeter Gesetze. *AVM*, 2011. S. 18–24.
3. Didikin A.B. Ocenka reguliruyushchego vozdejstviya. *Ekspertnye materialy*. Novosibirsk, 2017. 37 s.
4. Tolstik V.A. Strategiya pravotvorchestva ili dvizhenie po inercii // *Yuridicheskaya tekhnika*. 2015. № 9. S. 759–763.
5. Tolstik V.A. Predely zakonodatel'nogo usmotreniya // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2014. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-zakonodatel'nogo-usmotreniya> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
6. Vandyshev V.V., Vandyshev V.V. (ml.) Nekotorye suzhdeniya o naznachenii, celyah i zadachah otechestvennogo ugovornogo sudoproizvodstva // *Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii*. 2012. № 4 (17). S. 56–60.
7. Sergeev D.N. Zakonotvorchestvo v sisteme ugovorno-pravovogo regulirovaniya // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2018. № 1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonotvorchestvo-v-sisteme-ugovorno-pravovogo-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
8. Mau V.A., Zhavoronkov S.G., Fomichev O.V. i dr. *Deregulirovanie rossijskoj ekonomiki: mehanizm vosпроизводства izbytochnogo regulirovaniya i institucional'naya podderzhka konkurencii na tovarnyh ryнках*. M.: Institut ekonomiki perekhodnogo perioda, 2003. 107 s. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/48.pdf (data obrashcheniya: 29.05.2019).
9. Arzamasov Yu.G., Nakonechnyj Ya.E. Rol' monitoringa normativnyh aktov dlya sistematizacii rossijskogo zakonodatel'stva // *Yuridicheskaya tekhnika*. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-monitoringa-normativnyh-aktov-dlya-sistematizatsii-rossijskogo-zakonodatelstva> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 dekabrya 2012 g. № 1318 «O poryadke provedeniya federal'nymi organami ispolnitel'noj vlasti ocenki reguliruyushchego vozdejstviya proektov normativnyh pravovyh aktov i proektov reshenij Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SPS «Garant».
11. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 22 sentyabrya 2015 g. № 669 «Ob utverzhdenii metodiki ocenki standartnyh izderzhkek sub"ektov predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoy deyatel'nosti, vznikayushchih v svyazi s ispolneniem trebovanij regulirovaniya» // SPS «Garant».
12. Smol'nikov D.I., Salamatina I.V. Normativnoe deregulirovanie v Rossii // *Zakon*. 2018. № 3. URL: <http://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
13. Shestoperov O.M., Rukavishnikova T.L. Stabilizaciya regulyatornoj nagruzki: trudnosti realizacii principa «Odin za odin» // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilizatsiya-regulyatornoj-nagruzki-trudnosti-realizatsii-printsipa-odin-za-odin> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
14. Chukanova Yu. Mezhdru tradiciyami i innovaciyami. Sovremennyye podhody k kodifikacii normativnyh trebovanij // *Gazeta «Zh-Yurist»*. 2017. № 16. URL: <http://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
15. Interv'yu s D.B. Cygankovym, direktorom Centra ocenki reguliruyushchego vozdejstviya Instituta gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki», kandidatом sociologicheskikh nauk // *Zakonodatel'stvo*. 2017. № 6. URL: <http://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
16. Stepin S.P. Ocenka reguliruyushchego vozdejstviya kak instrument zakonotvorchestva // *Zakon*. 2017. № 11. URL: <http://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
17. Golodnikova A., Efremov A., Sobol' D. i dr. *Regulyatornaya politika v Rossii: osnovnye tendencii i arhitektura budushchego* // *Doklady CSR*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyatornaya-politika-v-rossii-osnovnye-tendentsii-i-arhitektura-budushchego> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
18. Barinova V.A., Eremkin V.A. Sovershenstvovanie kontrolya i nadzora v otnoshenii malyh i srednih predpriyatij: uroki dlya Rossii // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2016. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-kontrolya-i-nadzora-v-otnoshenii-malyh-i-srednih-predpriyatij-uroki-dlya-rossii> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
19. Klimenko A.V. Desyatiletie administrativnoy reformy: rezul'taty i novyye vyzovy // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desyatiletie-administrativnoy-reformy-rezultaty-i-novyye-vyzovy> (data obrashcheniya: 29.05.2019).
20. Stepanov D.I. Spros na pravo i dispozitivnost' regulirovaniya: ekonomicheskij analiz prava // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii*. 2016. № 6. URL: <http://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 29.05.2019).